

СМЕНА

«ДОРОГАЯ РЕДАКЦИЯ, поможите нам! Вот уже два года существует в Доме культуры наша театральная студия. Режиссер у нас молодой, участницы — тоже все комсомольского возраста. Но, может быть, именно из-за нашей несплоченности отношение к нам руководства Дома культуры самое несерьезное. Помещение под студию отвели запущенное и неудобное, а переоборудовать его в ближайшее время, как мы выяснили, не собираются. Раз в месяц для спектаклей нам предоставляют большой зал, но, как назло, это происходит в самые неподходящие, обычно послепраздничные дни, когда зрителей не собрать. Скажите, можно ли при таком отношении ждать роста творческого коллектива?»

ЭТО ПИСЬМО в нашу редакционную почту попало еще в феврале, поэтому Дом культуры и авторов письма мы не называем — за полгода многое в этой театральной студии изменилось в лучшую сторону. И все же не случайно мы решили вернуться к этой теме: с аналогичной ситуацией приходится сталкиваться и сейчас.

Да, не секрет, что некоторые коллективы попадают порой в сложные условия, действительно не все проблемы быстро решаются. Не хватает помещения, часто возникает трудность с костюмами и реквизитом, даже автобус получить для выезда не так-то просто. Администрация порой и хотела бы решить вопросы быстрее, да не может. Вот тут-то и идет проверка коллектива, что называется, на прочность, когда необходим деловой энтузиазм, когда от участника самостоятельности требуется не только умение петь, танцевать, рассказывать, но и часть рабочей сметки, умелые руки и готовность выполнять. Может быть, черную работу.

Коллектив, о котором пойдет речь, тоже начинал трудно. Ребята из народного театра Дома культуры работников связи не советовали, не ждали

помощи. Они выбрали иной путь. А результат этого выбора мы предлагаем узнать читателям из отдельных зарисовок, отзывов зрителей и от самих участников.

В ОДИН из недавних июльских дней на людном и шумном углу Невского и канала Грибоедова можно было вдоволь наглядеться на удивленных ленинградцев. И причина

Дмитрий Петрович Столбов, руководитель студии:

— Дата нашего рождения — 24 апреля 1977 года. Наверное, редкий коллектив может похвалиться такой точностью. А вот у нас все сложилось случайно. Некоторых пугает необходимость начать, как говорится, с нуля; я же думаю, что это может быть, и более трудоем-

спектакль. До него оставалось еще часа три. Но плотно обитая дерматином дверь все чаще и чаще открывалась, впуская в помещение приходящих артистов. Предстоящее событие явственно ощущалось, оно невольно проступало в их глазах, угадывалось в походке — в скрытой напряженности одних и нарочитой рассеян-

паться. Стоило тронуть стены — оголился кирпич. Фронт работ, таким образом, все увеличивался и увеличивался.

Сейчас могу сказать одно: именно тогда произошло мое второе рождение, и уверена, что не только мое. Знакомое для меня — тогда уже работающего человека — понятие труд приобрело совершенно

Когда в человеке просыпается художник, зарождается в нем и чувство ответственности перед теми, кому несет он свое искусство. У Камерного — так они себя называют — театра есть уже свой зритель, чьим мнением дорожат режиссер и артисты. Не случайно, после каждого спектакля собираются в папке солидная стопка анкет. «Ваш возраст, какой исполнитель понравился больше, замечания и пожелания. Ваше ощущение после спектакля» — вот вопросы, задаваемые зрителям. А ответы — они самые разные. О необходимости совершенствоваться, о том, что проблемы, заявленные в спектаклях, очень важны и жизненны.

Елена Григорьевна Ларионова, заведующая театральным отделом Ленинградского межсоюзного дома самодеятельного творчества:

— В чем сила этого театра, каким образом он стал таким? Когда в этом году мы присудили ему звание народного коллектива, конечно, над этим думали. Молодой, энергичный, болеющий за свое дело руководитель — это, безусловно, важно. Важно и его принципиальное отношение к искусству и жизни, которое он прививает своим ученикам. И еще, как это ни странно, я думаю, что становлению этого коллектива помогли трудности.

ДВАДЦАТЬ ПЯТЬ человек плюс режиссер, руководитель. Жизнь друг без друга они себе не мыслят. Без общего дела, без творчества, без спектаклей, в которых они пытаются рассказать зрителям о своем понимании мира и о том, как необходимо в нем жить.

Н. НОВАК

● СЦЕНА —
ВТОРОЕ
ПРИЗВАНИЕ

«ВО ВЕК РАЗЛЮБИТЬ НЕЛЬЗЯ»

для подобной реакции, надо сказать, была веская.

Вообразите: в центре города, как говорится, среди белого дня, перекрывая автомобильный гул и людскую многоголосицу, над толпой неслись призывные голоса... скоморохов. Лишь хорошенько вслушавшись в смысл веселых громких фраз, люди начинали понимать, что необычные глашатаи — это артисты-любители, которые приглашают, убеждают, зовывают прохожих прийти на их спектакль. Соглашались, трудно не поддаваться искушению. И продажа билетов, средства от которых предназначались в Фонд мира, действительно шла споро.

Не правда ли, находчиво, смело? Хотя и чересчур рискованно, по мнению некоторых специалистов.

кий, но самый верный путь обретения единомышленников. Коши, Брехт, Макаенко, Розенский — эти авторы принимались новичками с завидной храбростью. А это качество я считаю одним из самых необходимых в людях творческих.

Конечно, наши спектакли подчас несовершенно, но работа над ними — хорошая школа, и не только актерская, но и, если хотите, нравственная. Ведь если человек из вечера в вечер учится отстаивать активную гражданскую позицию, это не может не затрагивать самого его существования, не может это происходить вне работы его собственной души.

Поэтому самоотверженность наших артистов и их совершенную преданность театру я считаю абсолютно естественными.

...В ЭТОТ день предстоял

сти других. Они неосознанно, невольно уже вживались в образ, но все это жило как бы тайно, внутри. А жизнь явная была вполне будничной и реальной: кто-то пылесосил пылесосом, кто-то гладил костюмы, раскладывались на столике гримировальные принадлежности, готовился реквизит.

Надя Ахмедзянова, штукатур-маляр:

— Я не знаю, как сложилась бы судьба нашего театра, если бы мы пришли на готовое. Помните, как у Маяковского: «Землю, где воздух, как сладкий морс, бросишь и мчишь колесом, не землю, с которой вместе мерз, вовек разлюбить нельзя...». У нас так же. Когда Дмитрий Петрович предложил нам собственными силами переоборудовать нашу более чем скромную студию в настоящий театр, мы еще даже и не предполагали, какого неслыханного труда это будет нам стоить. Сначала все не получалось. Обычная размывка потолка закончилась настоящей катастрофой — он начал сы-

пнуть. Работа, что называется, на износ, до изнеможения, была в радость. Вы представьте, каково это — семь месяцев без единого выходного, и к тому же еще мы выкраивали время для репетиций.

Теперь театр для каждого из нас стал как родное существо, как ребенок, в котором все до мельчайшей черточки знакомо и любимо.

В ЖИЗНИ каждого человека много непредвиденных обстоятельств. Разве не случай привел сюда Надю, а чем объяснить появление в коллективе пяти летчиков, нынешних и бывших? Они ходят именно сюда, хотя в родном институте каждый факультет располагает собственным театром. Что привлекает сюда стационарного рабочего Сергея Дзябука, оператора ЭВМ Наталью Бухарину, рабочего «Невских зорь» Николая Яковлева? Что стоит за всем этим? Только ли желание быть вместе, взаимный интерес и общая любовь к театру? Хочется думать, что есть еще одна причина.